

Litera

Правильная ссылка на статью:

Бахтурина И.М. Повтор в эссе "Трагическое чувство жизни" М. де Унамуну и его отражение в переводе Е.В. Гараджи с испанского на русский язык // Litera. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.73424 EDN: KGXHQF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73424

Повтор в эссе "Трагическое чувство жизни" М. де Унамуну и его отражение в переводе Е.В. Гараджи с испанского на русский язык

Бахтурина Ирина Михайловна

преподаватель; Исторический факультет; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова
преподаватель; факультет международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения;
Российский государственный гуманитарный университет
аспирант; Филологический факультет; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова
125438, Россия, г. Москва, Головинский р-н, 3-й Лихачёвский пер., д. 7 к. 2

✉ irusichkek@yandex.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.2.73424

EDN:

KGXHQF

Дата направления статьи в редакцию:

15-02-2025

Дата публикации:

22-02-2025

Аннотация: В статье рассматриваются случаи употребления разных видов повтора в эссе «Трагическое чувство жизни у людей и народов» испанского писателя поколения 98 года Мигеля де Унамуну и значение данного стилистического средства для восприятия текста произведения читателем, а также огромное значение, которое оно имеет для анализа индивидуально-авторского стиля писателя. Кроме того, в работе рассматриваются различные варианты передачи повторов в переводе эссе с испанского на русский язык. Материалом для данного исследования послужил оригинальный текст эссе Мигеля де Унамуну "Трагическое чувство жизни у людей и народов", а также перевод вышеупомянутого эссе на русский язык авторства Е.В. Гараджи в редакции

1997 года. В процессе анализа повторов в произведении Унамуно мы пользовались лингвостилистическим методом, наиболее подходящим для исследования функционала повтора в тексте эссе. Основой для структуры работы послужила классификация повторов Н. Т. Головкиной. Новизна исследования заключается в том, что повтор в произведениях автора никогда ранее не являлся предметом самостоятельного научного исследования, а также в том, что рассматриваемый в работе перевод никогда ранее не рассматривался в контексте теории перевода. В процессе исследования мы смогли сделать следующие выводы: в произведении М. де Унамуно повтор является одним из ключевых стилистических средств, причем повторы встречаются в тексте на нескольких языковых уровнях – на морфологическом, лексическом и синтаксическом. Кроме того, мы обратили внимание на то, что поскольку перевод произведения являлся частью философского исследования, больше внимания в нём было уделено содержательной части текста эссе, что привело к потере части повторов в произведении и могло повлиять на восприятие текста читателем.

Ключевые слова:

стилистика, перевод, теория перевода, Унамуно, трагическое чувство жизни, повтор, испанский язык, лингвостилистический анализ, испанская литература, эссеистика Унамуно

Мигеля де Унамуно можно считать одним из самых значимых испанских писателей двадцатого века, а многие его произведения по праву считаются шедеврами мировой классики как в России, так и за рубежом. Творчество писателя невероятно многогранно, его перу принадлежит не только огромное количество стихотворений, рассказов, повестей, романов, но и газетные очерки, статьи, эссе. Среди произведений М. де Унамуно, написанных в жанре эссе, одним из самых известных является «Трагическое чувство жизни», в котором отражено отношение писателя к проблемам религии, жизни и смерти [\[15, с. 68\]](#). На данный момент существует только один перевод «Трагического чувства жизни», выполненный Е. В. Гараджой. Принадлежность Унамуно к религиозному экзистенциализму и многочисленные упоминания о Боге в его произведениях привели к тому, что в советскую эпоху философские произведения М. де Унамуно переводились мало [\[13, с. 135\]](#). Е. В. Гараджа является одним из самых первых переводчиков, взявшихся за работу над философскими эссе М. де Унамуно. Перевод «Трагического чувства жизни» был выполнен Е.В. Гараджой в качестве дополнения к её кандидатской диссертации «Философия "трагического чувства жизни" Мигеля де Унамуно» [\[4\]](#) и позже издан в 1997 году в издательстве «Символ» [\[1\]](#).

Одной из самых главных проблем, которые решает переводчик при работе с произведением это передача особенностей индивидуально-авторского стиля автора в переводе. Как и любой другой писатель, Мигель де Унамуно обладает своим уникальным стилем, имеющим определённые черты, некоторые из которых уже были рассмотрены ранее в диссертации А.В. Пронкевича [\[9\]](#), в статьях И. Бирсан [\[14\]](#), Дж. Родригеса [\[15\]](#) и других исследованиях, как отечественных, так и зарубежных. В эссе «О трагическом чувстве жизни», как и в других произведениях писателя встречаются характерные для его стиля особенности, в частности, автор неоднократно использует различные художественные средства. Среди них можно выделить такое средство, как повтор, являющийся одним из основных стилистических приёмов, используемых М. де Унамуно в

его произведениях [\[9, с. 76\]](#), но никогда ранее не являвшийся предметом отдельной научной работы. Целью нашего исследования стало детальное рассмотрение повторов, применяемых автором в тексте эссе и их передачи в переводе Е. В. Гараджи. Для этого мы поставили следующие задачи: выделение стилистически значимых повторов в тексте произведения, определение типа повторов, используемых М. де Унамуну в тексте эссе, анализ фрагментов перевода эссе Е.В. Гараджи, в которых задействованы повторы.

Функция повтора, как стилистического средства, заключается не в многократном повторении одних и тех же языковых единиц, а в том, что он усиленно воздействует на читателя [\[5, с. 53\]](#). Поэтому не каждый встречающийся в тексте эссе повтор несёт дополнительный стилистический смысл. В своём исследовании мы не рассматривали повторы, не играющие роль стилистического средства. Так, например, в одном из предложений несколько раз повторяется слово «desgracia» («несчастье»), однако это делается автором не для дополнительного воздействия на читателя, а для того, чтобы объяснить свою точку зрения:

Y es que los hombres desgraciados, cuando conservan la sanidad en su desgracia , es decir cuando se esfuerzan por perseverar en su sér, prefieren la desgracia a la no existencia.	Ведь несчастливые люди, когда они сохраняют здоровье в своем несчастье , то есть когда они стремятся пребывать в своем бытии, предпочитают несчастье небытию.
--	---

Повтор как стилистическое средство может проявляться в тексте по-разному, вследствие чего исследователи выделяют разные типы повтора. В языкознании на данный момент существует несколько разных классификаций повторов. Так, например, уже в античности римским ритором Квинтилианом было предложено деление повторов [\[6, с. 124-125\]](#) на смежный повтор, анафору, эпифору, единоокончание, повторение начала и конца предложения, повторение в длинном словесном обороте слова, усиливающего связь между частями, повторение, при котором слова, поставленные вначале рядом, затем повторяются отдельно, повтор слова в разных морфологических формах, удвоение. М.В. Ломоносов в «Кратком руководстве к красноречию» также рассуждает о повторах и делит их на такие типы, как повторение, усугубление, единознаменование, восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование, уточняя античную классификацию. Кроме того, в отечественной науке о повторах писал А.А. Потебня в своём труде «Из записок по русской грамматике», И.Р. Гальперин (он выделяет разные виды повторов в зависимости от их функции в тексте и по композиционному принципу) [\[3, с. 258\]](#), М. Д. Кузнец и Ю.М. Скребнев [\[7\]](#) М.К. Морен и Н.Н. Тетеревникова (они выделяют пять разных видов повтора — простой лексический, анафору, эпифору, эпанафору, частичный повтор) [\[8\]](#). З. И. Хованская выделяет, помимо уже указанных в классификации М.К. Морен и Н.Н. Тетеревниковой видов, ещё семантический и лексико-синтаксический повторы, И. В. Арнольд, В. Фляйшер и Г. Михель говорят также о местоименном повторе [\[12, с. 220\]](#).

Также о повторах пишет в своей работе «Книга литературной риторики» Г. Лаусберг. Он классифицирует повторы в зависимости от нарушения или сохранения тождества повторяемого слова. Большой вклад в изучение повторов внесла Э.Г. Ризель, поставив вопрос об изучении его архитектурной функции [\[11\]](#).

Н. Т. Головкина в своей диссертации делит повторы по «структурному» принципу на две

основных группы в зависимости от того, в большом или в малом контексте они встречаются [\[5, с. 53\]](#):

1) Повтор в пределах «малого» контекста

-на фонетическом уровне (аллитерация — повторение согласного звука, звукоподражание, ассонанс, рифма)

-на морфологическом уровне (аффиксальный повтор, корневой повтор, повтор одного из компонентов сложного слова)

-на лексическом уровне (контактный, расширенный, рамочный или кольцевой повтор, подхват, флективный повтор)

-на синтаксическом уровне (синтаксический параллелизм, хиазм)/лексико-синтаксический повтор (частичное или полное повторение структуры предложения в сочетании с лексическим повтором — анафора, эпифора, повтор целых предложений)

-на семантическом уровне (собственно синонимический повтор, контекстуально-синонимический повтор, повтор средствами «заменителей»)

2) Повтор в пределах «большого контекста» - архитектурной единицы или речевого целого

-архитектоническая анафора (повтор языковых элементов в начале двух архитектурных единиц — абзацев, строф и т.д.)

-архитектоническая эпифора (повторение в конце единиц)

-архитектонический стык (повторение единиц, заканчивающих одну архитектурную единицу и начинающих следующую)

-архитектоническая рамка (повторение одинаковых или подобных языковых элементов в начале и в конце архитектурной единицы или речевого целого)

-архитектонический параллелизм (симметрия по форме и содержанию в двух или нескольких последовательных архитектурных единицах)

-повтор-лейтмотив (повтор слова, оборота, предложения или целого абзаца на протяжении всей речи; выступает как средство характеристики действующих лиц, в значении символа или для связи отдельных разрозненных частей в единое целое). Данный вид повтора может также называться языковым лейтмотивом [\[10\]](#).

В данном исследовании мы пользовались именно этой классификацией, поскольку она представляется нам наиболее подробной из всех имеющихся на настоящий момент.

На фонетическом уровне в эссе повторы не встречаются. На морфологическом уровне автор главным образом использует корневой повтор. Многократно используя однокоренные слова в некоторых предложениях, автор подчёркивает их важность. Так, например, Унамуно в одном предложении повторяет слова «inmortal» («бессмертный») и «inmortalidad» («бессмертие»). Таким образом он привлекает читателя к концепции бессмертия души, которая является одной из ключевых идей в религиозной философии Унамуно:

Y toda esta trágica batalla del hombre	Вся эта трагическая борьба человека
--	-------------------------------------

por salvarse, ese inmortal anhelo de inmortalidad que le hizo al hombre Kant dar aquel salto inmortal de que os decía, todo eso no es más que una batalla por la conciencia.	за свое спасение, этот бессмертный голод по бессмертию , который заставил человека Канта свершить с в о й бессмертный прыжок, о котором я уже говорил, все это есть не что иное, как борьба за сознание.
---	---

На лексическом уровне также встречается довольно много повторов, главным образом дистантных, как, например, в следующем предложении:

Se trata, como veis, de un valor afectivo , y contra los valores afectivos no valen razones . Porque las razones no son nada más que razones , es decir, ni siquiera son verdades.	Как видите, речь идет о том, что имеет аффективное значение , а против значений аффективных рациональные доводы не действуют. Ведь доводы - это не более, чем доводы , даже если они справедливы.
---	--

Однако не везде переводчик справляется с тем, чтобы передать их в своём тексте. Так, например, предполагая, что бы было, если бы солнце было разумным, Унамуну несколько раз повторяет, что оно «думало бы» о чём-то: «Si el sol tuviese conciencia, **pensaría** vivir para alumbrar a los mundos, sin duda; pero **pensaría** también, y sobre todo, que los mundos existen para que él los alumbrase y se goce en alumbrarlos y así viva. Y **pensaría** bien.» [2, с. 8] («Если бы у солнца было сознание, то оно **думало бы**, что живёт для того, чтобы освещать миры, но помимо этого, оно **бы думало** также, что миры существуют для того, чтобы оно их освещало и оно наслаждалось бы тем, что их освещает и так бы жило. И оно **думало бы** правильно»). Повтор в данном случае очень важен, поскольку он подчёркивает в предложении именно наличие сознания у солнца. Однако в переводе один из данных повторов теряется, поскольку переводчик заменяет его синонимичной по содержанию фразой. Кроме того, в данной фразе менее заметным становится и повтор слова «alumbrar» («освещать»), который имеет огромное значение для передачи образа солнца. Оно повторяется в предложении три раза, но в одном из случаев Е.В. Гараджа переводит его словом «освещать», а в двух остальных — словом «светить», что нарушает однородность, существующую в оригинале:

Si el sol tuviese conciencia, pensaría vivir para alumbrar a los mundos, sin duda; pero pensaría también, y sobre todo, que los mundos existen para que él los alumbrase y se goce en alumbrarlos y así viva. Y pensaría bien.	Если бы у солнца было сознание, то скорее всею оно думало бы, что живет для того, чтобы светить мирам; но при этом оно думало бы что и миры существуют для того, чтобы оно их освещало , оно находило бы удовлетворение в том, чтобы им светить , и в этом состояла бы его жизнь. И такой образ мыслей был бы вполне нормальным.
--	---

На синтаксическом уровне автор также неоднократно использует повтор, в основном употребляя синтаксический параллелизм. Однако в переводе данное средство не всегда сохраняется. Так, в одной из фраз эссе - «Cuando andamos, no va un pie hacia adelante y el otro hacia atrás: ni cuando miramos, mira un ojo al Norte y el otro al Sur...» («Когда мы идём, не бывает такого, чтобы одна нога шла вперёд, а другая — назад; когда мы

смотрим, не бывает такого, чтобы один глаз смотрел на север, а другой — на юг...») Е. В. Гараджа передаёт общий смысл фразы, но в переводном тексте синтаксический параллелизм не сохраняется, что в некоторой степени лишает русскоязычный текст ритмичности, присущей оригиналу. Кроме того, противопоставления вперёд-назад, север-юг оказываются в разных концах предложения, а не рядом, как они стоят в оригинале, что мешает восприятию читателю заметить антитезу в данном предложении:

Cuando andamos, no va un pie hacia adelante y el otro hacia atrás: ni cuando miramos, mira un ojo al Norte y el otro al Sur, como estemos sanos.	Например, при ходьбе мы никогда не шагаем одной ногой вперед, а другой назад; точно так же когда мы смотрим, то, если у нас нормальное зрение, никогда не бывает так, чтобы один глаз смотрел на юг, а другой - на север.
--	---

Часто данное средство используется в сочетании с риторическим вопросом, что помогает создать ощущение напряжения, автор как бы вступает таким образом с читателем в диалог, заставляя его ждать ответа. В некоторых предложениях кроме синтаксического параллелизма и риторического вопроса автор также использует анафорический повтор:

¿Que otro llenaría tan bien o mejor que yo el papel que lleno? ¿Que otro cumpliría mi función social? Sí, pero no yo.	Ведь кто другой так же хорошо или лучше меня сыграет мою роль? Кто выполнит за меня мои общественные обязанности? Кто, если не я?
---	---

Анафорический повтор также может использоваться и в сочетании с риторическим восклицанием, что помогает автору обратить внимание читателя на идеи и концепты, которые он считает наиболее важными. Однако в переводе не всегда в полной мере отражаются данные особенности оригинального текста. Кроме того, иногда анафорический повтор сочетается с эпифорическим. Так, например, в одном из предложений несколько раз повторяются слова «contradicción» («противоречие») в начале предложения и «naturalmente» («естественно») в конце. Однако Е.В. Гараджа исключает из своего перевода один из повторов слова «естественно», что полностью ликвидирует эпифору в данном абзаце, и добавляет в текст ещё один повтор слова «противоречие» в конце последнего предложения, что делает абзац менее симметричным по сравнению с оригиналом и нарушает его композицию:

¿Contradicción? ¡Ya lo creo! ¡La de mi corazón, que dice sí, y mi cabeza, que dice no! Contradicción, naturalmente. ¿Quién no recuerda aquellas palabras del Evangelio: «¡Señor, creo; ayuda a mi incredulidad!»? ¡ Contradicción! , ¡ inaturalmente!	Противоречие? Еще бы! Это противоречие между моим сердцем, которое говорит «да», и моею головой, которая говорит «нет». Конечно же, противоречие. Кто не знает этих незабываемых слов из Евангелия: «Верую, Господи, помоги моему неверию!»? Противоречие! Явное противоречие!
--	---

В «большом» контексте в рамках данного эссе нам удалось выделить только так называемый повтор-лейтмотив или языковой лейтмотив. На протяжении всего эссе М. де Унамуну повторяет слово «hombre» («человек») даже там, где оно не нужно с точки зрения общего смысла. Автор делает это, чтобы подчеркнуть человеческую сущность

всех философов, о которых говорит, что отражает одну из главных его философских идей — каждый философ является прежде всего человеком и в философии первичны всегда не идеи, а личности философов, которым они принадлежат (Так, например, в том числе в данном эссе М. де Унамуну пишет о том, что «La íntima biografía de los filósofos, de los hombres que filosofaron ocupa un lugar secundario. Y es ella, sin embargo, esa íntima biografía, la que más cosas nos explica.» («Личной биографии философов, людей которые философствуют, придается второстепенное значение. А между тем именно она, эта личная биография философов, в гораздо большей степени позволяет нам понять их философию»)[2, с. 5]. Поэтому, говоря о философах, он пишет не «Кант», «Бутлер», а «человек-Кант», «человек-Бутлер» и так далее:

Tomad a Kant, al hombre Manuel Kant , que nació y vivió en Koenigsberg, a fines del siglo xvm y hasta pisar los umbrales del xix. Hay en la filosofía de este hombre Kant , hombre de corazón y de cabeza, es decir, hombre, un significativo salto, como habría dicho Kierkegaard , otro hombre — ¡y tan hombre!— el salto de la «Crítica de la Razón Pura» a la «Crítica de la Razón Práctica».	Возьмем, к примеру, Канта, человека Иммануила Канта , который родился и жил в Кенигсберге в конце XVIII - начале XIX века. Есть в философии этого человека Канта человек с сердцем и головой, человек, совершивший удивительный прыжок, как сказал бы Киркегор, еще один человек - и какой человек! - прыжок из Критики чистого разума в Критику практического разума.
Sí: para la generalidad de los hombres, incluyendo al hombre Kant , al hombre James y al hombre que traza estas líneas que estás, lector, leyendo.	Да, вот именно для большинства людей, в том числе и для человека Канта , и для человека Джемса , и для автора этих строк.
Quiere decirse que tu esencia, lector, la mía, la del hombre Spinoza , la del hombre Butler , la del hombre Kant y la de cada nombre que sea hombre, no es sino el conato, el esfuerzo que pone en seguir siendo hombre, en no morir.	То есть твоя сущность, читатель, моя сущность, сущность человека Спинозы, человека Бутлера, человека Канта и всякого человека как такового есть не что иное, как стремление, усилие, направленное на то, чтобы продолжать быть человеком, Не умирать.

Таким образом, в ходе нашего исследования мы провели комплексный анализ повторов, используемых в тексте эссе и их передачи в переводе, что позволило нам сделать выводы о функционировании повтора в эссеистике Унамуну и создать теоретическую базу для будущих переводов эссе писателя. Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в эссе М. де Унамуну «О трагическом чувстве жизни у людей и народов» повтор является одним из ключевых стилистических средств, играющим огромную роль в восприятии произведения читателем. В произведении использованы разные виды повторов, такие как корневой, анафорический, повтор-лейтмотив и другие, причём автор использует данное языковое средство сразу на нескольких языковых уровнях — на морфологическом, лексическом и синтаксическом. Повторы в эссе М. де Унамуну встречаются главным образом в рамках «малого» контекста, на морфологическом и более высоких уровнях. В рамках «большого» контекста нам удалось выделить повтор-лейтмотив слова «hombre», который чрезвычайно важен для данного

произведения. Одной из характерных черт текста эссе является в том числе использование повтора в сочетании с другими стилистическими средствами, такими как риторический вопрос и риторическое восклицание, а также одновременное использование нескольких повторов одного или разных типов. В ходе исследования мы выяснили, что в переводе Е. В. Гараджи многие повторы не отображены и в некоторых предложениях появляются дополнительные повторы, которых нет в оригинале, что в некоторых ситуациях препятствует точной передаче испанского текста в переводе его на русский язык, несмотря на то, что большая часть повторов передана верно. Это можно объяснить тем, что главной целью переводчика был не перевод как таковой, а анализ эссе в первую очередь как философского текста. Однако, как показал анализ текста, при переводе произведений Унамуно, в частности эссеистики писателя, необходимо обращать внимание на повторы, используемые автором и как можно более точно передавать их в тех случаях, где они являются стилистическим средством.

Библиография

1. O'Kuinghttons Rodriguez J. L. Sobre el estilo de Unamuno. Entre Caminos vol. 1. San Paulo, 2015 p.68
2. Устинова, И. В. Мигель де Унамуно глазами русского читателя. – Вестник МГУЛ – Лесной вестник. №3. – М., 1999 С. 135
3. Гараджа Е.В. Философия «трагического чувства жизни» Мигеля де Унамуно : диссертация кандидата философских наук М., 1986, С. 13
4. Де Унамуно, М. О трагическом чувстве жизни у людей и народов. Киев, 1997
5. Пронкевич, А. В. Особенности построения диалога в романах Мигеля де Унамуно : диссертация кандидата филологических наук.-Киев, 1991. С. 76
6. Bucurenciu Birsan I. Apuntes sobre el estilo de Unamuno en «Vida de Don Quixote y Sancho». AIN. Actas V. Madrid, 1974. p. 235
7. Головкина Н.Т. Повтор как стилистическое средство в различных видах и жанрах речи (на материале современного немецкого языка) М., 1964 С. 53
8. Квинтилиан М. Ф. Двенадцать книг риторических наставлений ч.2 Спб, 1834, С. 124-125
9. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958 С. 258
10. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л., 1960
11. Морен М.К., Тетеревникова Н.Н. Стилистика современного французского языка. М., 1960
12. Таюпова О. И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов. Филология и искусствоведение. Вестник Башкирского университета. Т. 24 №1 Уфа, 2019
13. Ризель Э.Г. Стилистика немецкого языка. М., 1959. С. 409-418
14. Ризель Э.Г. О так называемой архитектурной функции языково-стилистических средств. Уч. зап. МГПИИЯ. т. X, 1956, С. 155
15. Unamuno, M. «Del sentimiento trágico de la vida en los hombres y en pueblos». Madrid, 1912

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Повтор в эссе "Трагическое чувство жизни" М. де Унамуно и его отражение в переводе Е.В. Гараджи с испанского на русский язык» несомненно рассматривает актуальную проблематику романского языкознания, а также особенности

перевода с испанского на русский язык. Отметим также важность изучения языковых трансформаций на материале испанского и русского языков, который набирает популярность в настоящий момент, в том числе и в нашей стране, ввиду наращивания связей с Латинской Америкой, а также увеличения туристического потока в Испанию. Кроме того, традиционно испанский язык находился в тени немецкого, английского и французского языков в отечественной науке, что делает современные исследования ценными.

Работа посвящена переводческим трансформациям при переводе произведения Мигеля де Унамуно, который является одним из самых значимых испанских писателей двадцатого века, а многие его произведения по праву считаются шедеврами мировой классики как в России, так и за рубежом.

Одной из самых главных проблем, которые решает переводчик при работе с произведением это передача особенностей индивидуально-авторского стиля автора в переводе. Как и любой другой писатель, Мигель де Унамуно обладает своим уникальным стилем, имеющим определённые черты, некоторые из которых уже были рассмотрены отечественными исследователями, однако автор статьи обращает свое внимание на малоисследованный стилистический феномен.

Целью рецензируемого исследования стало детальное рассмотрение повторов, применяемых автором в тексте эссе и их передачи в переводе Е. В. Гараджи.

Автор представляет интересный материал с научной точки зрения, который имеет весомое значение как для теории и практики романской филологии, так и для общей теории перевода.

В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Исследование выполнено в русле современных лексикологических подходов. Подобные работы с применением различных методологий являются актуальными и, с учетом фактического материала, позволяют тиражировать предложенный автором принцип исследования на иной языковой материал. Постулируемое автором иллюстрируется практическим языковым материалом на испанском языке и параллельным текстом на русском языках.

Автор ссылается на работы предшественников, но не компилирует полученные ранее знания, а вносит собственные предложения и делает выводы, что свидетельствует о самостоятельно проведенном исследовании на высоком научном уровне. Статья структурирована, состоит из введения, основной части, описания результатов исследования и представления выводов. Так, следует отметить библиографию, содержащую 15 позиций, которые являются русским и испанском языках, однако источники датируются 50-90-ми годами, несомненно, наука за последние пару десятилетий значительно продвинулась в исследуемой области. Более того, в списке используемой литературы отсутствуют отечественные исследования в области романского языкознания, что является недостатком работы, делая ее оторванной от российской романистики.

Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам-романистам, лингвистам, практикующим переводчикам. В общем и целом, следует отметить, что статья написана научным языком, хорошо структурирована, опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности не обнаружены. Общее впечатление после прочтения рецензируемой статьи «Повтор в эссе "Трагическое чувство жизни" М. де Унамуно и его отражение в переводе Е.В. Гараджи с испанского на русский язык» положительное, работа может быть рекомендована к публикации в научном журнале из перечня ВАК.